

— Вздор! С чего бы ученице великого героя Ю терпеть унижения от какого-то сопляка?

Ранним утром у палатки уличного сказителя в городе Каменного спокойствия яблоку негде было упасть. Собрались поглазеть на представление и послушать о вчерашней знатной заварухе, когда избалованная девица, ученица знаменитого великого героя Ю, среди бела дня замахнулась плетью на беззащитного сироту, да сама же за это и поплатилась.

Когда рассказ дошёл до того, как Ю Цинсуй получила от мальчишки заслуженную сдачу — хлёсткий удар той самой плетью, а её наставник Ю Гуаньюй вдобавок запечатал девице внутреннюю энергию, — толпа дружно захлопала в ладоши. Люди откровенно радовались справедливому исходу.

Простые горожане не знали всех тонкостей вчерашней стычки. Но стоило им услышать из уст сказителя, как великий герой Ю велел собственной ученице опуститься на колени и безропотно принять удар, а после лишил её сил, как все тут же принялись превозносить его великодушие и благородство. Надо же — не побоялся пойти против своей же воспитанницы ради справедливости!

Именно в этот момент в толпе объявился мужчина с мечом. Услышав славословия в адрес великого героя Ю, он, не говоря ни слова, выхватил клинок.

Испуганная толпа мгновенно хлынула в стороны, спасаясь бегством. На площади остался один лишь сказитель, испуганно замерший под прицелом холодного лезвия, прижатого к самому его горлу.

Бедолага попытался отклонить голову назад, но холодное лезвие последовало за его движением. Он поспешно вскинул руки, умоляюще сложив ладони:

— Пощадите, великий герой! Смилуйтесь! Я ведь всего лишь жалкий сказитель, мухи в жизни не обидел, никакого худа никому не сделал. Проявите великодушие, отпустите меня с миром!

Мужчина нахмурился, и кончик меча придвинулся ещё на цунь ближе:

— Повтори-ка то, о чём только что трепался. Да без вранья, во всех подробностях. Иначе мой клинок мигом тебе глотку перережет — он жалости не знает.

— Ой-ой, пощадите... — сказитель опёрся дрожащей рукой о шаткий столик, ноги его подкашивались от страха. — Почтенный воин, давайте поговорим спокойно. Позвольте мне... присесть, а?

Мечник с явным презрением оглядел дрожащего бедолагу, ловким движением убрал оружие в ножны и холодно бросил:

— Ладно. Не думаю, что ты посмеешь хитрить под моим присмотром. Выкладывай живее: что там стряслось на самом деле?

Кое-как опустившись на табурет, сказитель дрожащими руками вытащил из рукава платок и торопливо отёр обильный пот со лба.

— Почтенный воин, вы поймите... Я ведь сам там не был, всё только с чужих слов знаю. Если в рассказе моём обнаружатся неточности — не серчайте на глупца, сделайте милость.

— Только что ты заливался соловьем, будто сам при этом присутствовал, а теперь запел про чужие сплетни? Думаешь, я на это куплюсь? — мужчина зловеще усмехнулся. — Кончай юлить, моё терпение не безгранично. Или тебе больше по душе, когда сталь щекочет кадык?

— Нет-нет-нет, что вы! — испуганно замахал руками старик. — Всё скажу, как на духу! Наказывать не надо... Дело было вчера, аккурат после полудня...

Чуть наискосок от лотка сказителя, в глубокой тени укромного переулочка, притаились двое детей. Лю Мухань сидел, бережно прижимая к себе Сяо Ханя. Их укрытие было столь удачным, что ни бродячий рассказчик, ни грозный незнакомец не могли их заметить.

Изначально Лю Мухань просто хотел найти тихое местечко, чтобы перевести дух вместе со своим названным братом. Но стоило им присесть, как до них донеслись речи уличного говоруна. Из-за обилия зевак мальчик побоялся, что его кто-нибудь узнает, а потому решил переждать, пока толпа рассеется или когда история подойдёт к концу.

Кто же знал, что вместо тишины они дождутся этого опасного чужака? Тот с порога пустил в ход оружие, выбивая из старика сведения о вчерашней расправе. Теперь Лю Мухань и вовсе не смел носа высунуть наружу, опасаясь за жизнь Сяо Ханя.

Если раньше он рисковал лишь привлечь к себе лишнее любопытство праздной публики, то теперь на кону стояли их жизни.

Вчера Лю Мухань отважился потребовать у Ю Гуаньюя права на ответный удар только потому, что вокруг теснились десятки благородных мужей из цзянху. Великий герой Ю дорожил своей безупречной репутацией и ни за что не стал бы марать руки о беззащитного сироту на глазах у честного людя.

Даже если внутри него всё кипело от ярости, совершить расправу прилюдно он не мог — клеймо убийцы невинных мигом сделало бы его изгоем в глазах всего боевого мира.

Сегодня же обстоятельства переменились. Грозный мечник остался наедине со слабым

стариком, не способным постоять за себя. Выйди Лю Мухань сейчас из своего укрытия — и его кровь могла оросить дорожную пыль в то же мгновение.

— Брат... — прошептал Сяо Хань, крепче вцепляясь в ладонь Лю Муханя.

— Не бойся. Переждём здесь, — так же тихо ответил Лю Мухань, сжав его ладошку в ответ.

Ни мечник, ни дрожащий сказитель даже не подозревали, что главные виновники вчерашнего переполоха находятся от них буквально в паре шагов.

Старик-рассказчик, заикаясь от страха, торопливо излагал всё, что успел разузнать. Опасаясь прогневать сурового воина, он напрочь забыл о своих излюбленных цветистых метафорах, громких присказках и театральных паузах. История лилась серо, буднично и прямо, словно сухой отчёт.

Закончив повествование, старик едва не рухнул от облегчения — настолько тяжело далось ему это испытание. Никогда прежде ремесло сказителя не казалось ему столь мучительным.

Обычно толпа слушала его затаив дыхание, подбрасывая монеты за удачное словцо, и он уходил домой довольный, выговорившись всласть. Сегодня же вместо почтения и звонких медных грошей он получил лишь смертный страх. Каждую секунду бедняга боялся оговориться и лишиться головы из-за одного неловкого слова.

— Чушь! — мечник недовольно насупился, буравя сказителя подозрительным взглядом. — Великий герой Ю — признанный мастер, чьё имя гремит во всех провинциях. Даже если он хотел проучить свою девчонку за проступок, то должен был сделать это с глазу на глаз, без лишних свидетелей. Позволить безродному заморышу ударить свою преемницу на глазах у всей толпы? Да это же несмываемый позор!

— Пощадите, господин, я не вру! Всё истинная правда! — запричитал старик, испуганно кланяясь. — Если не верите мне, спросите любого из приезжих мастеров цзянху, вчера там половина города собралась. Клянусь, коли соврал хоть в малом — пусть меня прямо здесь громом расшибёт!

— Многие видели?.. Хм, странно всё это... — лицо мужчины потемнело от досады. — Ты явно что-то утаиваешь. Выкладывай всё без остатка, до последней мелочи!

Рассказчик замялся, растерянно моргая:

— Но господин... меня ведь и правда там не было! Я всего лишь собираю слухи по трактирам, да приукрашиваю малую толику для забавы почтенной публики. Хотя... погодите, была там ещё одна странность. Только умоляю, не гневайтесь! Я сам в это слабо верю, да и вам оно покажется небылицей. Но коли велите — расскажу как есть, а уж вы сами судите.

Мужчина с грохотом опустил ладонь на деревянную столешницу:

— Ближе к делу!

— Да-да, сию секунду! — затараторил старик, преданно кланяясь. — Говорят, когда малец потребовал ударить в ответ, девчонка ни в какую не соглашалась. Кричала, грозилась стереть его в порошок... И тут — опять же, я лишь пересказываю чужие слова! — откуда-то с крыши прилетел обычный камушек. Да так ловко попал ей прямо под колено, что гордячка мигом рухнула на землю, как подкошенная!

Рассказчик бросил на мечника робкий взгляд. Обычным слушателям он расписал бы этот момент со всеми красками и уханьем, но сейчас перед ним стоял человек, способный пустить кровь за любое лишнее слово, так что приходилось говорить сухо и осторожно.

Конечно, он помнил эту деталь с самого начала. Но видя, как яростно незнакомец заступает за честь Ю Гуаньюя, старик просто побоялся поминать позор его ученицы. Лишь под угрозой расправы он решился выложить эту правду, на всякий случай то и дело вставляя робкое «поговаривают».

Для бродячего оратора, привыкшего выдавать любые небылицы за чистую монету, такое выкручивание рук было худшим из наказаний. Сердце его обливалось кровью от того, что приходится умалывать собственную историю.

Мечник одарил его холодным взглядом:

— Дальше.

Старик облегчённо перевёл дух и заговорил свободнее.

— Ну так вот, упала девица на колени, — рассказчик по привычке повысил голос, но, поймав хмурый взгляд воина, тут же осёкся и продолжил тише: — Великий герой Ю, само собой, стерпеть такое не мог. Он мигом взлетел на крышу, желая призвать наглеца к ответу. Да только таинственный гость разговаривать не пожелал. Одной лишь ладонью он нанёс такой удар, что мастер Ю полетел наземь и, как шепчутся, сплёвывал после кровью.

— Быть не может! — мечник подскочил на месте от изумления. — Ю Гуаньюй — один из сильнейших мастеров Поднебесной! Кто же этот безвестный безумец, способный опрокинуть его одним ударом? Вы узнали его имя?

Старик лишь развёл руками:

— Почтенный, откуда мне знать? Поговаривают, великий герой Ю и сам пытался это выяснить. Он назвал незнакомца «старшим» и спросил, за что тот на него нападает, ведь они прежде не

враждовали. А голос из темноты ему ответил: «Тот малец вам тоже зла не желал, а кнутом получил. Так что пускай долг будет уплачен». После этих слов великий герой Ю не нашёл что возразить. Он смирил гордыню, заставил ученицу стоять на коленях и позволил ребёнку нанести удар.

Мужчина нахмурился, в душе его боролись сомнения и досада. Поначалу он думал, что уличный враль просто чешет языком ради забавы толпы, но обилие точных подробностей не оставляло места для сомнений. Всё это действительно произошло.

Он крепче сжал рукоять своего меча и хмуро уставился на старика:

— Что ещё?

— Что ещё?.. — старик наморщил лоб, силясь вспомнить упущенное. — Ах да! Только это опять же... всего лишь слухи. Говорят, стоило мальчишке опустить кнут, как девица схватилась за руку и закричала, будто её искалечили на всю жизнь. Но вы не тревожьтесь, господин! С ней всё в порядке, рука цела.

Заметив, как у собеседника снова опасно заходили желваки на лице, рассказчик поспешил успокоить его, совершив самый страшный грех для своего ремесла — раскрыв развязку раньше времени.

Он тайком утёр холодный пот. Обычно перед зеваками он тянул бы интригу до последнего, заставляя людей раскошелиться ради продолжения, но сейчас на кону стояла его собственная шкура. Пришлось выложить карты на стол, от чего на душе у профессионального говоруна сделалось на редкость скверно.

— Договаривай! — рявкнул мечник, чернея лицом от нетерпения.

— Да-да, бегу-бегу! — закивал старик. — Как только девица заныла про покалеченную руку, великий герой Ю бросился к ней. Запечатал акупунктурные точки, чтобы остановить боль, да взял её за запястье, проверяя пульс. И стоило ему коснуться кожи, как он внезапно осёкся и замолчал.

— Стоявший рядом великий герой Мэй из вежливости тоже решил помочь — он ведь знатный лекарь, в травах да хворях толк знает. Подошёл, пощупал пульс девчонки, да и говорит... Ой, простите, сейчас сам всё расскажу! Так вот, великий герой Мэй сразу объявил: с рукой у любимой ученицы Ю Гуаньюя всё в полнейшем порядке. Ни перелома, ни застоя внутренней энергии — целёхонька!

— Оно и понятно: откуда у простого заморыша богатырская сила? Ну размахнулся от обиды, ну ударил... А девица-то непростая, годами боевые искусства изучала, тело у неё крепкое, защищено внутренней энергией. С чего бы ей от детского шлепка калекой становиться?

Договорив до этого места, рассказчик испуганно округлил глаза и со всего маху влепил себе пару пощёчин. Язык мой — враг мой!

Привык, понимаешь, без умолку болтать перед толпой, вот и сорвалось лишнее в присутствии опасного человека. Ну куда тебя несёт, старый дурак?!

«Молчи, старый дурак, молчи!»

Мечник окинул его ледяным взглядом:

— Это всё?

— Всё, господин, клянусь, больше ни слова не знаю! — затряс головой старик. — Ежели хотите разузнать подробности, ступайте в трактир «Как пожелаешь» — это лучшее заведение в нашем городе Каменного спокойствия. Там сейчас остановилось множество славных воинов, они вам всё в красках распишут.

Мужчина смерил его тяжёлым взглядом, затем небрежно выудил из-за пазухи мелкую серебряную монетку и швырнул на стол:

— Если выяснится, что ты мне солгал, пеняй на себя. Из-под земли достану.

Дрожащие пальцы сказителя мёртвой хваткой вцепились в серебро. Лицо его расплылось в угодливой улыбке:

— Клянусь небом, благодетель! Всё чистая правда! Если хоть в чём соврал — пусть гроза меня прямо на этом месте испепелит!

Мужчина резко развернулся. Уходя, он нарочно задел ножнами край столешницы. Шаткий столик покачнулся, а перепуганный старик отпрянул так резко, что потерял равновесие и с грохотом повалился навзничь вместе со своим табуретом.

Пока несчастный кряхтел и поднимался на ноги, грозного незнакомца и след простыл.

Сказитель облегчённо похлопал себя по груди, бережно пряча монету в потайной карман. Что ж, страху он натерпелся порядочно, но плата того стоила — за обычные байки ему бы и за неделю столько не скопить.

Вдруг краем глаза он заметил, как из тени соседнего переуллка выходят двое детей.

Старший мальчик осторожно вёл за руку младшего.

Приглядевшись, старик так и замер: глаза младшего ребёнка были подёрнуты незрячей дымкой.

«Да неужто это они?..»

Он провожал их взглядом до тех пор, пока хрупкие фигурки не затерялись в утренней сутолоке. Глаза его оставались круглыми от изумления.

— Повезло так повезло... — прошептал он себе под нос, расплываясь в довольной улыбке. — Всё ведь слышали, сорванцы. Не зря я сегодня глотку драл, ох не зря!

<http://bllate.org/book/18166/1752565>